

ЦИФРОВОЕ ИМУЩЕСТВО И ЕГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Худайбергенов Артур Германович

судья Мирзо-Улугбекского межрайонного суда по гражданским делам

Аннотация

В условиях стремительного развития цифровых технологий традиционные правовые категории, такие как имущество, собственность и вещные права, сталкиваются с необходимостью переосмысления. Настоящая статья посвящена всестороннему анализу понятия цифрового имущества, его классификации, особенностей правового режима и проблем гражданско-правовой защиты. Особое внимание уделяется коллизионным вопросам, судебной практике, а также международному опыту (ЕС, США, Сингапур). В статье обоснована необходимость разработки специального правового механизма, обеспечивающего баланс между интересами собственников, пользователей и государства. Рекомендации направлены на формирование устойчивого и справедливого правового режима цифрового имущества в Узбекистане.

Ключевые слова: цифровое имущество, цифровые активы, гражданское право, защита прав, интеллектуальная собственность, блокчейн, токены, Узбекистан.

Introduction**Введение**

Цифровизация общественных отношений оказывает фундаментальное влияние на традиционные институты гражданского права. Развитие технологий блокчейн, больших данных (Big Data), метавселенных и искусственного интеллекта способствует формированию новых форм имущества — нематериальных, но обладающих экономической ценностью. В этих условиях концепция «цифрового имущества» (digital property) становится ключевой для правоприменительной практики и законодательства. Однако действующая правовая система во многих странах, включая Узбекистан, оказывается недостаточно подготовленной для учета специфики цифровых активов.

Правовая неопределенность влечет за собой риски, связанные с защитой прав собственников, оборотоспособностью цифровых объектов и обеспечением юридической безопасности. Так, например, при утрате доступа к криптокошельку или хищении NFT возникают серьезные сложности с правовым восстановлением нарушенного состояния. В связи с этим проблема гражданско-правовой защиты цифрового имущества приобретает особую актуальность.

Настоящая статья ставит своей целью всесторонне рассмотреть юридическую природу цифрового имущества, определить его классификацию, проанализировать механизм правовой защиты и предложить рекомендации по совершенствованию законодательства Узбекистана в данной сфере. В качестве методологической основы используются сравнительно-правовой, формально-юридический и системный подходы.

Теоретико-правовая природа цифрового имущества. Цифровое имущество в самом общем виде можно определить как совокупность нематериальных объектов, существующих в цифровой среде, обладающих стоимостью и способных участвовать в гражданском обороте. Это определение требует уточнения с позиций классических категорий гражданского права.

Согласно ст. 81 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК РУз), объектами гражданских прав могут быть вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права, работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности и иные нематериальные блага. Однако цифровые активы, такие как криптовалюта или NFT, не укладываются строго в указанные категории. В юридической науке предлагаются различные подходы:

- **Информационный подход** рассматривает цифровые объекты как разновидность информации, подлежащую охране в рамках интеллектуальной собственности.¹

- **Технологический подход** акцентирует внимание на способе существования цифрового актива (например, в блокчейне), а не на его содержании.²

- **Экономико-правовой подход** исходит из функционального значения цифрового объекта как предмета экономического оборота, приравнивая его к вещам *suī generis*. Признание цифрового объекта имуществом имеет существенные последствия: во-первых, оно допускает возможность отчуждения и передачи прав; во-вторых, позволяет защищать право собственности (или аналогичное вещное право) в суде. Поэтому ключевым является вопрос — обладают ли цифровые активы признаками имущества?

Исследователи отмечают следующие признаки:

1. **Определенность** (возможность индивидуализации);
2. **Оборотоспособность;**
3. **Экономическая ценность;**
4. **Самостоятельность как объекта права.**³

Таким образом, цифровое имущество может рассматриваться в качестве особой категории гражданского права, требующей законодательной формализации.

Классификация цифрового имущества. Для целей правового регулирования важным является разграничение видов цифрового имущества. Ниже приводится классификация, основанная на правовой природе и способе функционирования цифровых объектов:

По юридической природе:

- **Цифровые вещи (tokens, NFT)** — уникальные объекты, обладающие характеристиками индивидуально-определенных вещей, не подлежащие копированию.

¹ Сафаров, И. (2022). Цифровые токены и их правовой режим в гражданском праве Узбекистана. *Ўзбекистон юридик журналы*, 12(1), 33–44.

² Гусев, В. (2021). Правовая природа цифрового имущества. *Журнал правовых исследований*, 7(2), 42–57.

³ Marković, T. (2021). Digital Assets and Property Rights: Rethinking Ownership in the Blockchain Era. *European Review of Private Law*, 29(3), 401–426

- **Цифровые права требования** – имущественные права, зафиксированные в цифровой форме (например, права держателя токена на участие в прибыли).

- **Цифровые идентификаторы** – логины, аккаунты, профили в социальных сетях, имеющие ценность в силу накопленного содержания или привязки к личным данным.

По способу существования:

- **Ончейн-объекты** – полностью существующие на блокчейн-платформах (например, токены стандарта ERC-721 в Ethereum).

- **Оффчейн-объекты** – хранящиеся вне блокчейна, но имеющие цифровую форму (например, файлы, размещённые в IPFS или облачных сервисах).

- **Гибридные объекты** – совмещают блокчейн-метаданные с внешним содержанием (типично для NFT-контента).

По функциональному назначению:

- **Платежные средства** (криптовалюты);

- **Цифровые ценные бумаги** (security tokens);

- **Цифровые коллекционные предметы** (NFT-арт);

- **Пользовательские данные и метаданные.**

Такая классификация необходима для определения правового режима, порядка перехода прав, способов защиты, а также для разработки будущих регуляторных инициатив.

Цифровое имущество как объект гражданских прав. Одним из центральных вопросов является квалификация цифрового имущества как объекта гражданских прав. Статья 81 Гражданского кодекса Республики Узбекистан определяет объекты гражданских прав достаточно широко, включая как материальные вещи, так и нематериальные активы. Однако цифровое имущество зачастую обладает смешанной природой: оно нематериально по форме, но экономически — весьма осязаемо. Возникает вопрос: может ли цифровой актив быть признан вещью в юридическом смысле?

Современные теории предлагают рассматривать цифровое имущество как «информационную вещь», то есть нематериальный, но индивидуализируемый объект, обладающий стоимостью. Например, NFT (невзаимозаменяемые токены) представляют собой уникальные записи в блокчейне, связанные с конкретным файлом (изображением, видео, и т.д.), который может быть идентифицирован по метаданным.

В деле **B2C2 Ltd v. Quoine Pte Ltd** (Сингапур, 2019) суд впервые признал криптовалюту имуществом, подлежащим возврату в случае неосновательного обогащения. Этот кейс стал прецедентом, подтвердившим, что цифровое имущество может быть защищено в рамках традиционного частного права.⁴

Таким образом, при наличии следующих условий цифровой объект может быть признан объектом гражданских прав:

- **Индивидуализируемость**-возможность выделить актив в совокупности схожих объектов.

- **Юридическая оборотоспособность** - возможность его отчуждения, передачи, залога.

⁴ B2C2 Ltd v. Quoine Pte Ltd [2019] SGHC(I) 03 (Singapore International Commercial Court).

- **Экономическая ценность** - наличие рынка и цены.

правовой режим отдельных видов цифрового имущества. Цифровые токены и криптовалюты

Цифровые токены могут выполнять различные функции: средства платежа, удостоверения права на долю, доступ к сервису. В зависимости от функций различают utility-tokens, security-tokens, governance-tokens и др. Например, токены типа USDT (Tether) привязаны к фиатным валютам и используются как платежное средство в цифровой среде.

В Узбекистане Правительство постановление №778 от 2022 года определяет правовой статус криптоактивов, однако до сих пор отсутствует специальный закон, регулирующий их гражданско-правовой режим.

Ключевые проблемы:

- отсутствие четкой квалификации токенов как имущества;
- непризнание права собственности на криптовалюту в суде;
- невозможность использования цифровых активов в качестве предмета залога.

NFT и уникальные цифровые объекты. NFT — уникальные цифровые токены, подтверждающие право собственности или авторства на определённый контент (цифровой арт, музыка, коллекционные предметы и т.д.). Юридическая сложность в том, что NFT не обязательно содержит сам цифровой контент, а лишь указывает на него (например, через ссылку в IPFS). Следовательно, правовой режим таких токенов зависит от:

- доступа к содержимому;
- сохранности данных вне блокчейна;
- соглашения сторон об объеме прав.

Пример: в деле **Janesh s/o Rajkumar v. Unknown Person ("Chef Pierre")** (2022, Сингапур) суд признал NFT объектом, обладающим правовой защитой. Суд также выдал судебный запрет на любые действия с токеном, что стало мировым прецедентом.

Данные, аккаунты и цифровые платформы. Правовой статус аккаунтов в социальных сетях или сервисах хранения данных (например, Google, iCloud) вызывает множество споров. Несмотря на нематериальный характер, аккаунт часто включает в себя имущественные элементы: цифровую библиотеку, подписки, внутриигровые активы и т.п.

Вопросы:

- можно ли наследовать аккаунт?
- подлежат ли защите вложенные в аккаунт средства?
- каковы правовые последствия утери доступа?

В ряде стран (например, Германия, США) аккаунт признается имущественным объектом, входящим в наследственную массу.⁵

Особенности гражданско-правовой защиты цифрового имущества.

Исковая защита:

⁵ U.S. Uniform Law Commission. (2020). **Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (RUFADAA)**.

Цифровое имущество подлежит защите по общим нормам ст. 9 ГК РУз: через признание права, истребование имущества, возмещение ущерба и др. Однако специфика цифровой среды требует адаптации исковых форм.

Пример:

- Иск о признании права на криптовалюту при утере доступа.
- Иск о взыскании цифрового актива, приобретённого недобросовестно.
- Иск о блокировке неправомерной продажи NFT.

Обеспечительные меры:

Суды могут применять обеспечительные меры, включая:

- запрет на проведение операций с цифровыми активами;
- блокировку аккаунта или токена;
- вынесение судебного запрета в отношении платформы (OpenSea, Binance и др.).

Однако в Узбекистане процессуальное законодательство не адаптировано к цифровым реалиям. Не предусмотрена возможность блокировки цифровых кошельков или исполнения решения в блокчейне. Требуется внесение изменений в ХПК и ЗоИП.

Судебная и арбитражная практика.

В мировой практике уже существует пул кейсов, связанных с цифровыми активами:

- **Tulip Trading v. Bitcoin Developers (UK, 2023)** — спор о праве доступа к утерянным криптоключам. Суд рассмотрел возможность обязать разработчиков обеспечить восстановление.
- **D'Aloia v. Binance Holdings (UK, 2022)** — суд разрешил доставку иска через NFT, продемонстрировав адаптацию гражданского процесса к цифровой среде.

В Узбекистане подобных дел пока немного, но они появятся с ростом цифрового оборота.

Коллизионные вопросы и юрисдикция. Цифровая среда характеризуется трансграничной природой: цифровые активы могут храниться в распределённых системах (например, блокчейн), обслуживаться иностранными платформами и не иметь привязки к конкретной юрисдикции. Это ставит ряд проблем в сфере международного частного права.

Применимое право. При отсутствии прямой территориальной связи определить применимое право к цифровому активу затруднительно. Проблема осложняется тем, что многие платформы не указывают страну регистрации или делают это формально (например, офшоры).

Международная практика предлагает несколько критериев:

- **Lex loci situs** — место нахождения имущества (неприменимо к распределённым активам).
- **Lex contractus** — право, избранное сторонами (подходит для NFT-продаж, смарт-контрактов).
- **Центр интересов владельца** — по месту нахождения владельца криптокошелька или аккаунта.

Пример: в деле *Bitgrail Hack (Италия, 2020)* суд применил итальянское право, поскольку владелец платформы имел итальянскую резиденцию.

Определение компетентного суда затруднено, когда:

- стороны находятся в разных юрисдикциях;
- объект и система хранения не имеют физического местоположения;
- операция заключена на децентрализованной платформе.

Современная тенденция – предоставление возможности инициировать дело по месту жительства истца (особенно при потребительских спорах), либо по месту нахождения платформы.

Однако для Узбекистана необходимо разработать специальные коллизионные нормы в рамках Закона «О международном частном праве» и Закона «О международном коммерческом арбитраже».

Международный опыт и компаративный анализ. В ЕС наблюдается активное развитие нормативной базы. Регламент MiCA⁶ впервые ввел единые правила для обращения криптоактивов на всей территории ЕС. Согласно MiCA:

- криптоактивы признаются объектами экономического оборота;
- вводятся требования к поставщикам криптосервисов;
- предусматривается защита прав владельцев и инвесторов.

Кроме того, Общий регламент по защите данных (GDPR) обеспечивает охрану цифровой идентичности и персональных данных как формы цифрового имущества.

США. В США отсутствует единый федеральный закон о цифровом имуществе, однако судебная практика активно формирует прецеденты. В ряде штатов приняты акты о цифровом наследовании (Digital Assets Act), признающие цифровые активы частью наследственной массы.

Пример: SEC v. Ripple Labs (2020–2023) — SEC утверждала, что XRP является незарегистрированной ценной бумагой. Суд признал, что характер токена зависит от контекста использования. Данное решение стало поворотным моментом в регуляции security tokens.

Сингапур. Сингапурская правовая система считается одной из наиболее прогрессивных в отношении цифрового имущества. В делах **B2C2 Ltd v. Quoine** и **Janesh v. Unknown Person**, как уже упоминалось, суд признал цифровые активы объектами, подлежащими защите. Также:

- суды допускают электронную подачу иска (в т.ч. через блокчейн);
- внедряются smart court-технологии;
- принята нормативная база (Payment Services Act) для токенов.

Сингапур также предоставляет возможность арбитража цифровых споров через SIAC и Сингапурский международный коммерческий суд.

Цифровое имущество в законодательстве Узбекистана.

Проблемы правового регулирования.

В настоящее время в законодательстве Республики Узбекистан отсутствует четкое определение понятия «цифровое имущество». Имеются лишь отдельные нормативные акты:

⁶ European Parliament. (2023). **Markets in Crypto-Assets Regulation (MiCA)**. Brussels: EU Publications.

- **Постановление КМ РУз №778 от 14.12.2022 г.** — касается порядка оборота криптоактивов;
- **Закон «О персональных данных»** — регулирует защиту цифровой идентичности;
- **Концепция «Узбекистан — 2030»** — предусматривает развитие цифровой экономики.

Однако:

- отсутствует гражданско-правовой режим цифровых активов;
- не определены правила перехода, защиты, наследования;
- не адаптированы нормы процессуального права;
- нет возможности применения цифровых доказательств в полном объеме.

Необходимость законодательной модернизации.

Для обеспечения правовой определенности и защиты участников цифрового оборота необходимо:

1. Ввести юридическое определение цифрового имущества как особой категории.
2. Закрепить режим права собственности и других вещных прав.
3. Установить правила обращения, залога, отчуждения.
4. Разработать механизм защиты прав — включая суд, арбитраж, медиацию.
5. Внести изменения в ГК, ХПК, Закон «О нотариате», Закон «О наследовании».

Особое внимание должно быть уделено наследованию цифрового имущества, что особенно актуально для аккаунтов, криптокошельков, NFT и т.д.

Учитывая динамичное развитие цифровой экономики и необходимости правовой адаптации, представляется целесообразным внедрить комплекс реформ в области гражданского и частного права Узбекистана. Предлагаются следующие меры:

Принятие специального закона «О цифровом имуществе».

Следует разработать отдельный нормативный акт, закрепляющий:

- определение цифрового имущества как совокупности нематериальных объектов, имеющих ценность и оборотоспособность;
- классификацию цифровых активов (токены, NFT, аккаунты, цифровые права);
- правила перехода прав, отчуждения, защиты и наследования;
- особенности заключения и исполнения смарт-контрактов.

Этот закон может быть интегрирован в рамках гражданского законодательства либо выступать как специальный комплексный акт, аналогичный закону о криптоактивах.

Внесение изменений в Гражданский кодекс Республики Узбекистан.

- Расширить статью 81 ГК РУз, включив в перечень объектов гражданских прав цифровое имущество.
- Дополнить раздел о вещных правах нормами о цифровой собственности, владении и распоряжении.
- Установить правила о наследовании цифровых активов (наподобие имущества).

Смарт-контракты должны признаваться формой заключения сделки при соблюдении условий:

- доступности условий;
- однозначности исполнения;
- доказуемости волеизъявления сторон.

Ввести положения о действительности цифровых подписей, токенизированных активах и блокчейн-реестрах как допустимых доказательствах.

Создание правового режима цифрового нотариата и цифрового наследства

- Внедрить механизм цифрового завещания и управления цифровым наследием.
- Законодательно определить правопреемственность в отношении аккаунтов, кошельков, токенов и т.д.
- Обязать крупные цифровые платформы создавать опцию «цифрового наследника» (по аналогии с Meta, Google).

Адаптация процессуального законодательства

- В ХПК и ГПК включить положения о допустимости цифровых доказательств, в т.ч. на блокчейне.
- Разрешить подачу исков, уведомлений и получения судебных актов через цифровую среду.
- Признать обеспечительные меры в отношении цифровых активов (заморозка, блокировка, запрет на транзакции).

Развитие альтернативных форм разрешения цифровых споров.

Создание специализированных онлайн-арбитражных площадок и цифровых медиационных центров позволит оперативно и эффективно рассматривать споры, связанные с цифровыми активами. Например:

- Арбитраж при ТІАС для споров о токенах;
- Онлайн-платформа для споров о наследстве аккаунтов;
- Специализированные медиаторы, обученные в области цифровой экономики.

Заключение. Развитие цифровых технологий меняет привычные категории гражданского оборота, порождая качественно новые формы имущества — цифровые активы, виртуальные токены, смарт-контракты, аккаунты и цифровую идентичность. Однако правовая система зачастую не успевает за этими изменениями, что влечет за собой неопределённость, судебные споры и отсутствие должной защиты прав участников.

Настоящее исследование показало, что цифровое имущество должно быть признано полноправным объектом гражданского права, а его защита — обеспечена наравне с традиционными объектами собственности. Опыты ЕС, Сингапура и США демонстрируют успешные примеры законодательной адаптации и судебного правотворчества. Узбекистану целесообразно учесть международные тенденции и адаптировать национальную правовую систему под нужды цифровой экономики.

Предложенные рекомендации ориентированы на создание целостной правовой инфраструктуры, которая:

- обеспечит правовую определенность;
- защитит интересы пользователей и инвесторов;
- повысит доверие к цифровому рынку;

- создаст условия для инновационного роста.

Таким образом, интеграция цифрового имущества в гражданско-правовую систему является не только актуальной задачей, но и необходимым условием устойчивого цифрового развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gusev, V. (2021). Правовая природа цифрового имущества. **Журнал правовых исследований**, 7(2), 42–57.
2. Klein, A. (2023). Digital Property as a Legal Phenomenon: Civil Law Perspective. **Journal of Comparative Law**, 18(1), 93–114.
3. Marković, T. (2021). Digital Assets and Property Rights: Rethinking Ownership in the Blockchain Era. **European Review of Private Law**, 29(3), 401–426.
4. Safarov, I. (2022). Цифровые токены и их правовой режим в гражданском праве Узбекистана. **Ўзбекистон юридик журналы**, 12(1), 33–44.
5. Tulip Trading Ltd v. Bitcoin Association & Ors [2023] EWCA Civ 83 (Court of Appeal, England).
6. B2C2 Ltd v. Quoine Pte Ltd [2019] SGHC(I) 03 (Singapore International Commercial Court).
7. Janesh s/o Rajkumar v. Unknown Person [2022] SGHC 264.
8. European Parliament. (2023). **Markets in Crypto-Assets Regulation (MiCA)**. Brussels: EU Publications.
9. United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL). (2022). **Legal issues of digital economy and dispute resolution**.
10. U.S. Uniform Law Commission. (2020). **Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (RUFADAA)**.
11. Payment Services Act 2019 (Singapore).
12. Meta Platforms Inc. (2021). Digital Legacy Policy. Retrieved from <https://www.facebook.com/help/1568013990080948>
13. OpenSea. (2023). **Terms of Service and IP Rights**. <https://opensea.io/tos>
14. Blockchain & Law Institute. (2023). **Сборник кейсов по цифровому праву**. Москва: Юрайт.
15. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 14 декабрдаги 778-сон қарори — “Криптоактивлар билан операцияларни амалга ошириш тартиби тўғрисида”.